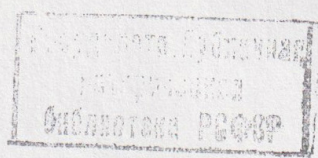

КНИЖНЫЕ НОВОСТИ

ИНФОРМАЦИОННО БИБЛИОГРАФИЧЕСКИ ЖУРНАЛ ★ КОГИЗА

ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

№ 1 ★ 10 ЯНВАРЯ 1936 г. ★ №

У АРТЕМА ВЕСЕЛОГО

Рабочая комната Артема Веселого очень проста: книги, стол, два стула, кровать, над ней ковер с оскалившимся тигром.

Сам он, большой и румяный, в синей шерстяной рубашке и фетровых сапогах, сидит на кровати и рассказывает:

— Летом, три месяца, провел на Волге. На рыбацкой лодке с парусом плыл от Клешимы до Астрахани, бил уток, ловил рыбу, записывал частушки. До этого верст восемьсот проехал на конях, по местам действия «Страны родной», тоже за частушками.

В Москве работал в архивах «Крестьянской газеты», в Центральном доме самодеятельного искусства и в Литературном музее, налажив переписку с некоторыми корреспондентами «Крестьянской газеты» и все в поисках частушек. Прочел их тысячи, даже в глазах рябит. Устал. Легенда об их неисчерпаемости — ерунда. Много повторений и халтуры. Всего я собрал больше 4 000 номеров.

И он выкладывает на стол охапку материалов.

— Вот, — говорит он, — то здесь только часть. Собираю я лишь современные, последних двух-трех лет. Сборник «Частушка колхозных деревень» почти готов. Он распадается на ряд отделов — «Красная армия», «Колхозы», «Молодые голоса деревни», «Всем сестрам по серьгам», «Любовь»,

«Лирика», «Бога нет, попов не надо» — и открывается вводной статьей. Есть замечательные частушки. Вот, например, такой образ:

На горе стоит береза,
Всем ветрам покорная...
Не бывает мое сердце
Никогда спокойное.

Или:

Я торопилась, я напишусь
У куста калинова,
От воды застыло сердце,
Позабыла много.

Кто из наших поэтов так напишет?! Материал интересный и новый; после революции о современной колхозной деревне, о ее строительстве не было ни одного такого сборника, но, кажется, издатели от новой моей работы, даже не зная ее, не в большом восторге. Издательства жаждут новых толстых романов, но моя новая книга еще далеко не закончена. О чем? Пока — секрет.

Курить в своей рабочей комнате Артем Веселый не разрешает ни себе, ни посетителям, проводит меня в другую и там, закурился, продолжает:

АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ

Фото 1936 г.

— Сейчас работаю над сценарием по басмачеству. Для кино это вторая моя работа. Первая — сценарий по роману «Гуляй Волга». Я переделывал его трижды, он был одобрен и все же не поставлен. А работал я

торно, овладевая сюжетностью, и не пинкертовской, а социальной; от романа камня на камне от оставил.

Недавно мы, группа писателей, ездили к маршалу Советского Союза Василию Константиновичу Блюхеру. Обсуждался вопрос о написании истории бывшей 30-й, а после ерекоша — Чонгарской дивизии, с которой т. Блюхер в гражданскую войну проделал замечательный рейд в 1500 верст по тылам врагов. Каждый из ездивших писателей мог бы написать для этой истории по одной хорошей главе, так листа на два, на три. Я бы взял главу о Перекосе.

Возвратившись в рабочую комнату, Артем Веселый снова садится на кровать и, прислонившись черноволосой головой, к стене, говорит спокойным басом:

— Эта глава о Перекосе не выпадает из моей основной работы — романа «Россия, кровью умытая». Я дорабатываю его. В нем должно быть еще два-три десятка эпизодов и четыре больших главы: Февральская революция в Петрограде, Октябрьская — в Москве, южный фронт с рейдом Самонтова и Перекос. С введением этих глав и пересмотром уже напечатанных книга станет шире, глубже и зазвучит по-новому, охватив пред-революционный период с 1916 года, революцию и весь цикл гражданской войны на территории России. Из романа будут выброшены все места, кажущиеся мне слабыми или неподходящими, и введено несколько новых эпизодов, в частности год о Ленине. Этот эпизод будет написан по очень интересному, но еще неизвестному даже институту Ленина факту из эпохи 1919 года, о котором мне рассказывал один старый большевик.

Пишу я медленно. Очень люблю слово, вся моя сила уходила, как по производству, в почву слова, но теперь вижу, что дело не только в слове. Я борюсь с характерной для меня разорванностью вещи на отдельные куски. Лет десять

тому назад, начитавшись Мопассана и Чехова решил писать быстро, сел и написал два рассказа, их напечатали, но когда, через год, я перечитал эти рассказы, то сюжет их и предельно забвению. Пишу медленно, резвости в мыслях у меня нет и на одно лишь вдохновение не полагаюсь. И вдохновению можно, пожалуй, написать страницу-другую, а вся вещь дается мне только путем упорной работы. Например, «Гуляй Волгу» я переписывал не менее 30 раз, знал ее из строки строку, что неоднократно приходилось демонстрировать на литературных вечерах, и до сих пор целые главы помню наизусть. Обычно, после выхода моей книги, я не замыкаюсь в себя год-два, потом читаю и правлю.

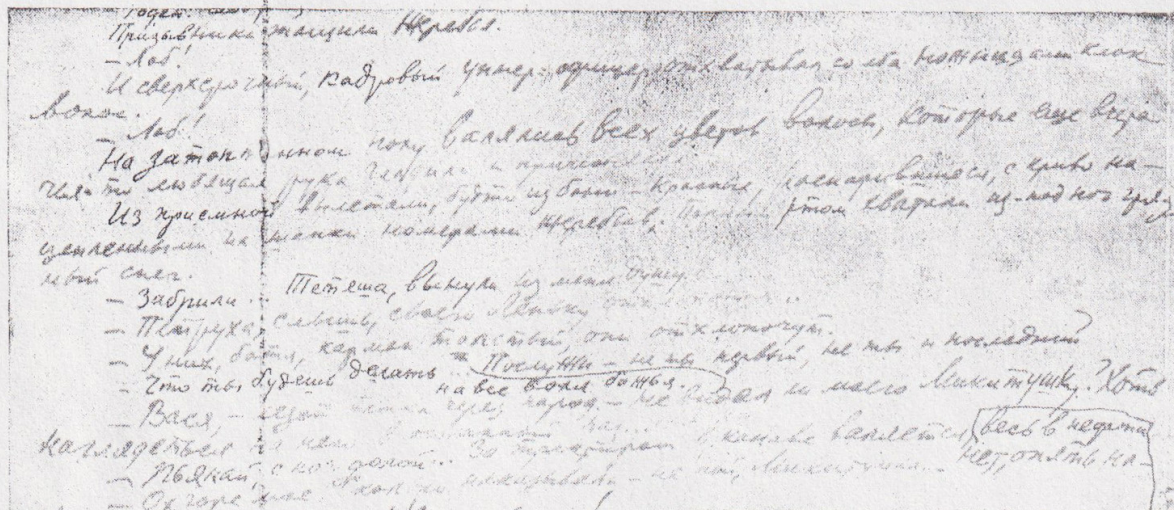
Из писателей, если бы мне пришлось прожить 1000 лет, никогда бы не переставал читать четырех: Пушкина, Гоголя, Хлебникова, Франса.

Прощаясь, Артем Веселый говорит:

— Да, в плане работы у меня еще детская книжка «Вкусный отдых» — о приключениях ребят на Волге, о разных букашках и тараканках. Прежде, чем сесть за нее, читало английские детские книжки, они прекрасно сделаны. Выставляю Э Сэтон-Томпсона. Бодрость и веселье — главное для «Вкусного отдыха», — заключает оптимистично.

Спускаясь по лестнице, я вспоминаю, как маленькая дочь Волга, такая же румяная и здоровая, как и отец, аппетитно ужинала после ванны, когда я пришел. Не опуская большой кружки и что-то потягивая из нее, она болтала мной о том, что любит купаться, и это было видно по ее чистому личику в беленьком платочке и сияющим глазам. После, когда мы приходили курить через ее комнату, она была уже в кровати, но еще не спала, поглядывая на меня из-под одеяла веселым глазом. Можно предлагать, что «Вкусный отдых» в первую очередь предназначается автором именно для нее.

Б. А-л

Автограф Арт. ВЕСЕЛОГО. Отрывок из романа „Россия, кровью умытая“